

УДК 347.61
ББК 60.561.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.327

Akhmatyanova Venera Amirzyanovna,
senior teacher of the department of Legal Disciplines
of Neftekamsk branch
of the Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: vvenera83@mail.ru

Ахматьянова Венера Амирзяновна,
ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин
Нефтекамского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: vvenera83@mail.ru

Sagitova Irina Faritovna,
senior teacher of the department of Legal Disciplines
of Neftekamsk branch
of the Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: snejinkiii5@rambler.ru

Сагитова Ирина Фаритовна,
ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин
Нефтекамского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: snejinkiii5@rambler.ru

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ: ВОПРОСЫ ПРАВА

AUXILIARY REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIA: ISSUES OF LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Статья посвящена комплексному исследованию правового института вспомогательных репродуктивных технологий в России. В статье приводится анализ действующего законодательства и научных изысканий в области применения методов вспомогательной репродукции человека, исследованы статистические данные и материалы правоприменительной практики. В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует специальный закон о вспомогательных репродуктивных технологиях, что порождает вопросы об условиях применения методов вспомогательной репродукции человека, о правовом статусе всех субъектов соответствующих правоотношений (пациентов, суррогатных матерей, доноров репродуктивных тканей и др.). Недостаток правовых норм, коллизии в действующем законодательстве существенно затрудняют также и реализацию программ суррогатного материнства в России. Существующие проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий показывают актуальность данного исследования и порождают интерес к изучению действующего в этой области законодательства и правоприменительной практики. Структура исследования определена целью, задачами и включает в себя введение, основную часть, выводы, библиографический список. Во введении сформулированы актуальность, изученность проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий, научная новизна, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. В основной части раскрываются исследуемые проблемы, возникающие в связи с применением методов искусственной репродукции человека, пути их решения, анализируются материалы практики по данному вопросу. В заключение авторы приходят к выводу, что на сегодняшний день вспомогательные репродуктивные технологии урегулированы недостаточно полно, законодательство и правоприменительная практика по-прежнему несовершенны, очевидно, что давно назрела необходимость в принятии Федерального закона «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации».

The article is devoted to a comprehensive study of the legal institution of assisted reproductive technologies in Russia. The article provides an analysis of the current legislation and scientific research in the field of application of the methods of assisted reproduction of human being; statistical data and materials of law enforcement practice are investigated. In the Russian Federation there is currently no special law on assisted reproductive technologies, which raises questions about the conditions for the use of methods of assisted reproduction of human being, the legal status of all subjects of relevant legal relationships (patients, surrogate mothers, reproductive tissue donors, etc.). Lacks of legal norms, conflicts in the current legislation significantly complicate the implementation of surrogate motherhood programs in Russia. The existing problems of the legal regulation of the use of assisted reproductive technologies show the relevance of this study and give rise to interest in studying the current legislation and law enforcement practice in this area. The structure of the study is determined by the purpose, objectives and includes the introduction, the main part, conclusions, and the list of references. The introduction formulated the relevance, the study of the problem of the legal regulation of the use of assisted reproductive technologies, the scientific novelty, the purpose and objectives of the study, the theoretical and practical significance of the work is revealed. The main part reveals the researched problems arising in connection with application of the methods of artificial reproduction of human being; the ways of their solution, the materials of practice on this issue are analyzed. In conclusion, the authors come to the conclusion that to date, assisted reproductive technologies are not fully regulated, legislation and law enforcement practice is still not perfect; it is obvious that the adoption of the Federal Law «On the use of assisted reproductive technologies in the Russian Federation» is long overdue.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, бесплодие, отцовство, материнство, Семейный кодекс РФ, дети, суд, экстракорпоральное оплодотворение, методы искусственной репродукции человека.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogate motherhood, infertility, paternity, motherhood, the Family Code of the Russian Federation, children, court, in vitro fertilization, methods of artificial reproduction of man.

Право иметь детей — одно из важнейших прав человека. К сожалению, в мире с каждым годом увеличивается количество людей с ограниченными репродуктивными возможностями. Так, если обратиться к статистическим данным по результатам ряда исследований, в России численность бесплодных пар на 2016 год достигла 16 % при том, что по рекомендациям Всемирной организации здравоохранения частота бесплодия, превышающая 15 %-ный уровень, оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в стране. По данным Научного центра акушерства и гинекологии Минздрава РФ, в России бесплодны 7–8 млн российских женщин и 3–4 млн мужчин [1]. Установлено, что каждая седьмая супружеская пара в России сталкивается с проблемами планирования семьи вследствие бесплодия.

Современная наука позволяет разрешать проблемы репродуктивного здоровья посредством применения вспомогательных репродуктивных технологий, однако существует ли для этого разработанный, детально согласованный нормативно-правовой базис?

Действующее российское законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие в связи с применением методов искусственной репродукции человека, далеко от совершенства. На сегодняшний день правовую основу применения вспомогательных репродуктивных технологий в России составляют всего несколько нормативно-правовых актов. В первую очередь необходимо назвать Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], ст. 55 которого содержит, по существу, единственную норму, непосредственно касающуюся применения вспомогательных методов репродукции. Кроме того, к этим источникам следует отнести Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [3] (ст. 51) и Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] (ст. 16), которые устанавливают порядок записи родителей ребенка, родившегося в результате применения методов искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона; Семейный кодекс РФ (ст. 52) также регулирует вопросы оспаривания отцовства (материнства) при использовании этих методов. В целях упорядочения применения и внедрения новых вспомогательных репродуктивных технологий в деятельность медицинских организаций Приказом Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [5] был утвержден Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, который практически не регулирует правовых аспектов. В соответствии с Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года одной из задач в этой сфере является расширение объемов лечения бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий [6].

В Российской Федерации отсутствует закон о вспомогательных репродуктивных технологиях, что порождает вопросы об условиях применения методов вспомогательной репродукции человека, а также о правовом статусе всех субъектов соответствующих правоотношений (пациентов, суррогатных матерей, доноров репродуктивных тканей и др.).

Недостаток правовых норм, коллизии в действующем законодательстве существенно затрудняют также и реализацию программ суррогатного материнства в России.

Существующие проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий показывают **актуальность** данного исследования и порождают интерес к изучению действующего в этой области законодательства и правоприменительной практики.

Целью исследования является обобщение существующих представлений о функционировании института вспомогательных репродуктивных технологий и выявлении дискуссионных вопросов, которые требуют доктринального рассмотрения и разрешения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать характеристику вспомогательных репродуктивных технологий в России;
- изучить действующее законодательство и положение научной доктрины в указанной сфере;
- рассмотреть практико-правовые проблемы, возникающие в процессе использования вспомогательных репродуктивных технологий.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на основе анализа положений научной доктрины, норм действующего законодательства и материалов судебной практики делаются выводы, которые могут быть использованы для дальнейшего развития правового института вспомогательных репродуктивных технологий.

Методологическую основу работы составили следующие способы познания действительности: статистический метод, метод системного анализа, сравнительный метод. В ходе проведенного исследования использовались также частные методы исследования, такие как логический, аналитический, системно-структурный и другие.

За последние десять лет было издано большое количество научных статей и монографий. К наиболее значимым, на наш взгляд, относятся труды Т. Е. Борисовой, монография которой «Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики», изданная в 2012 году [7], является одним из первых комплексных монографических исследований, затрагивающих вопросы репродуктивных прав человека в сфере суррогатного материнства, вызывающего наиболее острые споры юристов, социологов, медиков и представителей религиозных организаций.

Должного внимания заслуживают и ранее изданные труды Ю. А. Дроновой [8], А. А. Пестриковой [9], посвященные исследованию теоретических и практических проблем, а также анализу отношений, складывающихся при использовании суррогатного материнства.

Ряд интересных статей об актуальных вопросах применения методов искусственной репродукции человека в разные годы был подготовлен К. Н. Свитневым, являющимся Генеральным директором компании «Росюрконсалтинг», специализирующейся на правовом обеспечении и комплексном ведении персонализированных программ суррогатного материнства, членом Российской Ассоциации Репродукции Человека (РАРЧ), Американского общества репродуктивной медицины (ASRM), юридическим экспертом Европейского общества человеческой репродукции и эмбриологии (ESHRE). Им были изучены вопросы несовершенства действующего российского законодательства о применении методов

вспомогательной репродукции человека [10; 11], приводился обзор соответствующей правоприменительной практики [12], рассматривалась проблема влияния супружеского статуса на возможность воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями [13], изучались правовые и этические аспекты посмертной репродукции человека [14].

Проблемы нормативно-правового регулирования сферы применения методов вспомогательной репродукции человека рассмотрены также в работах Э. А. Иваевой [15], К. А. Кириченко [16], Т. И. Максимец [17], Е. В. Стеблевой [18] и ряда других авторов.

В 2015–2017 годах также появилось немало статей, посвященных обозначенной выше проблематике. Здесь можно отметить работы С. В. Алборова [19], С. В. Гландина [20], А. Ю. Касаткиной [21] и других.

Анализ современного состояния исследований в данной области позволяет прийти к выводу, что большинство авторов в своих работах рассматривают лишь отдельные аспекты применения методов искусственной репродукции человека. Особого внимания ученых удостоилась технология суррогатного материнства, использование которой вызывает широкий общественный резонанс, дискуссии, затрагивает права и законные интересы детей, рожденных с использованием данного метода, суррогатных матерей, их собственных детей и супругов (например, в сфере наследственных отношений), генетических родителей.

Вместе с тем технология суррогатного материнства является не единственной в системе методов искусственной репродукции человека и нуждается в детальном регулировании наравне с остальными отношениями, возникающими в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Анализ соответствующей правоприменительной практики также показывает несовершенство действующего законодательства в области применения методов вспомогательной репродукции.

Не редки обращения в суд одиноких мужчин, являющихся заказчиками программы суррогатного материнства, столкнувшихся с отказом органов ЗАГС в регистрации ребенка на имя биологического отца.

Бабушкинский районный суд Москвы (судья Мартыненко А. А.) обязал ЗАГС Бабушкинского района зарегистрировать ребенка, родившегося в результате реализации программы гестационного суррогатного материнства с использованием донорских ооцитов для мужчины, не состоящего в браке, с указанием в актовой записи о рождении в качестве отца заказчика суррогатной программы и сведений о матери по его заявлению (сведения о матери в запись акта о рождении могут не вноситься или же фамилия «матери» записывается по фамилии отца, а имя и отчество — по его указанию). Имя суррогатной матери в свидетельстве о рождении фигурировать не будет. Отказ органа ЗАГС в регистрации ребенка на имя истца был признан незаконным [22, с. 132].

4 марта 2011 года Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга обязал ЗАГС зарегистрировать не состоящего в браке молодого человека, ставшего отцом при помощи программы суррогатного материнства, единственным родителем его «суррогатных» двойняшек.

Молодой человек реализовал свою программу гестационного суррогатного материнства в сочетании с программой

донорства ооцитов в одной из московских клиник репродукции. Обратиться в суд его вынудил отказ отдела ЗАГС в регистрации его детей. Делопроизводители отдела ЗАГС аргументировали свое решение тем, что процедура суррогатного материнства предусмотрена якобы лишь для людей, состоящих в браке.

Суд не согласился с работниками отдела ЗАГС и признал отказ в регистрации незаконным.

Г. Н. Васькин обратился в суд с административным иском к Первому отделу ЗАГС Октябрьского района г. Уфы Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции о признании недействительным отказа в оформлении свидетельства о рождении ребенка.

В обоснование требований указано, что решением административного ответчика отказано в государственной регистрации рождения ребенка.

В октябре 2015 года между истцом и К. О. Г. был заключен договор суррогатного (репродуктивного) материнства, в соответствии с которым К. О. Г. обязалась выносить ребенка истца.

К. О. Г. родила ребенка женского пола. Биологическим отцом ребенка является истец. Биологическая мать неизвестна, поскольку для экстракорпорального оплодотворения использовались донорские яйцеклетки. К. О. Г. согласна, чтобы в свидетельстве о рождении ребенка указан только отец, а в качестве матери не указан никто.

Первый отдел ЗАГС Октябрьского района г. Уфы Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции, отказывая в регистрации ребенка, сослался на Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», считая, что одинокий мужчина не имеет права на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Решением Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 18 октября 2016 года в удовлетворении административного иска Г. Н. Васькина отказано. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан определила решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 18 октября 2016 года отменить и направить административное дело на новое рассмотрение в тот же районный суд в ином составе суда [23].

Действующее законодательство (ст. 51 СК РФ, ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния») определяет, что заказчики программы суррогатного материнства (генетические родители) могут быть записаны родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, только с согласия последней. Очевидно, что при таком регулировании вопроса могут возникнуть (и возникают) конфликтные ситуации между генетическими родителями и суррогатной матерью, которая не желает давать названного выше согласия. Существующий порядок оспаривался и в Конституционном Суде РФ.

Так, супруги Ч. обратились в Конституционный Суд РФ с жалобой, оспаривая конституционность п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации в части, определяющей порядок записи в книге записей рождений родителей ребенка, рожденного в результате применения такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство, и п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

8 февраля 2010 года между супругами Ч. — генетическими родителями и гражданкой Р. был заключен договор об оказании услуг суррогатного материнства, согласно которому суррогатная мать после имплантации ей эмбриона, полученного путем экстракорпорального оплодотворения половых клеток генетических родителей, в случае наступления беременности принимает на себя обязательства по вынашиванию, родоразрешению и передаче рожденного ребенка генетическим родителям.

19 февраля 2010 года беременность Р. была подтверждена клинически. 15 июня 2010 года она забрала из клиники свое заявление на участие в программе суррогатного материнства, оставив расписку в его получении. 4 ноября 2010 года родила ребенка, а 14 декабря 2010 года по ее заявлению органами записи актов гражданского состояния была произведена запись о рождении ребенка, матерью которого записана Р., а отцом — ее бывший супруг с его согласия.

Отметим, что Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой [24].

Несовершенство действующего законодательства в области применения вспомогательных репродуктивных технологий становится очевидным и при анализе правоприменительной практики, касающейся социального обеспечения семей, вступивших в отношения по использованию методов искусственной репродукции человека.

Так, 3 марта 2014 года Химкинским городским судом Московской области было рассмотрено исковое требование по делу № 33-21541/2014 гражданина Н. к Главному Управлению ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области о признании права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал. Н. является отцом Н. А. и Н. А. А., 20 сентября 2012 года рождения. В связи с тем, что дети рождены в результате применения метода искусственного оплодотворения — гестационного суррогатного материнства с ооцитами анонимного донора, в документах отсутствуют сведения о матери. Главным Управлением ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области был вынесен отказ на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал ввиду отсутствия у истца права. Однако судом было принято решение в пользу истца и постановлено Главному Управлению ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области выдать государственный сертификат на материнский (семейный) капитал [25].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джамалудинова А. Ф., Гонян М. М. Репродуктивное здоровье населения России [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 14.2. С. 10–13. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41893/> (дата обращения: 05.06.2018).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/57499516/> (дата обращения: 05.06.2018).
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.06.2018).
4. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 05.06.2018).

Рассмотрим другой пример. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан 12 марта 2015 года рассмотрела в апелляционном порядке дело об исковом требовании С. к государственному автономному учреждению здравоохранения «Городская клиническая больница № 1» о признании незаконным отказа в выдаче послеродового листка нетрудоспособности. Из материалов дела следует, что между С. и Н., с одной стороны, и Р., с другой стороны, был заключен договор, согласно которому последняя обязалась выносить беременность, наступившую после подсадки эмбриона (эмбрионов), полученного(-ых) в результате проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения с использованием яйцеклеток и сперматозоидов, принадлежащих истцу и ее супругу, а также родить выношенного ребенка.

25 октября 2014 года в Родильном доме № 1 при ГАУЗ «Городская клиническая больница № 1» по программе суррогатного материнства у С. родилась дочь, и ей было выдано свидетельство о рождении ребенка, в котором она была указана в качестве его матери. Р. было оформлено заявление в органы ЗАГС, из которого следует, что 25.10.2015 как суррогатная мать в ГАУЗ «Городская больница № 1» она родила ребенка, генетическими родителями которого являются С. и Н., в связи с чем она дала согласие на запись указанных лиц родителями ребенка и просит в акте и свидетельстве о рождении записать указанных лиц родителями ребенка. Согласно справке, выданной Казанской медицинской клиникой, в программе экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства Р. перенесен генетически чужой эмбрион, принадлежащий супругам С. и Н., в результате чего у нее наступила беременность. Однако в выдаче послеродового листка нетрудоспособности лечебным учреждением С. отказано. Представители ГАУЗ «Городская клиническая больница № 1» иск не признали, указав, что действующее в настоящее время правовое регулирование не предусматривает выдачу листка нетрудоспособности биологической матери ребенка при суррогатном материнстве. Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан также указало на неправомерность требований истицы. Суд в удовлетворении иска отказал [26].

Таким образом, анализ законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях, соответствующей правоприменительной практики и научных изысканий показывает пробельность, фрагментарность действующего законодательства, затрагивающего права граждан с ограниченными репродуктивными возможностями. Кроме того, очевидно, что давно назрела необходимость в принятии Федерального закона «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации».

5. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 05.06.2018).

6. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 35. Ст. 4811.

7. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М. : Проспект, 2012. 144 с.

8. Дронова Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М. : Городец, 2007 [Электронный ресурс]. Доступно в СПС «КонсультантПлюс» по паролю.

9. Пестрикова А. А. Суррогатное материнство в России : монография. Самара : Самар. гуманитар. акад., 2008. 180 с.

10. Свитнев К. Н. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в России: что изменилось с принятием закона об охране здоровья? // Современное право. 2012. № 2. С. 76–80.

11. Свитнев К. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии в новом законодательстве // Правовые вопросы в здравоохранении. 2013. № 7 (Июль). С. 42–53.

12. Свитнев К. Н. Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов ЗАГС в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 12–15.

13. Свитнев К. Н. ВРТ и супружеский статус // Репродуктивные технологии сегодня и завтра : материалы XXI Международной конференции РАРЧ. Санкт-Петербург, 2011. С. 25–26.

14. Свитнев К. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые и этические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 6. С. 30–43.

15. Иваева Э. А. Институт суррогатного материнства как способ реализации репродуктивной функции человека: правовые проблемы // Медицинское право. 2009. № 1. С. 46.

16. Кириченко К. А. О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2011. № 3. С. 35–40.

17. Максимец Т. И. Эффективность правового регулирования суррогатного материнства // Медицинское право. 2009. № 1. С. 50–52.

18. Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2012. 210 с.

19. Алборов С. В. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Медицинское право. 2017. № 2. С. 42–46.

20. Гландин С. В. О вспомогательных репродуктивных технологиях и суррогатном материнстве — *de minimis curat lex?* // Судья. 2016. № 11. С. 38–43.

21. Касаткина А. Ю. Осуществление наследственных прав ребенка, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации // Наследственное право. 2017. № 1. С. 41–44.

22. Ахматьянова В. А. Суррогатное материнство в России: анализ законодательства и практики // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т. 4. № 46. С. 132–138.

23. Апелляционное определение Верховного суда РБ от 28.06.2017 г. по делу № 33а-13766/2017 [Электронный ресурс] // Судебные Решения.рф. Информационное агентство. URL: <http://судебныерешения.рф/28395981/extended> (дата обращения: 22.06.2018).

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 22.06.2018).

25. Решение Химкинского городского суда Московской области от 3 марта 2014 г. № 33-21541/2014 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Сайт общедоступной судебной практики. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-461216505/> (дата обращения: 25.04.2018).

26. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 12.03.2015 г. № 33-3506/2015 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Сайт общедоступной судебной практики. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-486954169/> (дата обращения: 25.04.2018).

REFERENCES

1. Dzhamaludinova A. F., Gonyan M. M. Reproductive health of the population of Russia [Electronic resource] // Young scientist. 2017. No. 14.2. P. 10–13. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41893/> (date of viewing: 05.06.2018).

2. Federal Law No. 323-FZ of 21.11.2011 (with changes and additions) «On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/57499516/> (date of viewing: 05.06.2018).

3. The Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 (as amended on December 29, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (date of viewing: 05.06.2018).

4. Federal Law of 15.11.1997 No. 143-FZ «On Acts of Civil Status» (edited on December 29, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (date of viewing: 05.06.2018).

5. Order of the Ministry of Health of Russia from 30.08.2012 No. 107n (Edited from 11.06.2015) «On the use of assisted reproductive technologies, contraindications and limitations to their use» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on February 12, 2013 No. 27010) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (date of viewing: 05.06.2018).

6. Order of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 No. 1618-r «On the approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period until 2025» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 35. Art. 4811.

7. Borisova T. E. Surrogate motherhood in the Russian Federation: problems of theory and practice : monograph. M. : Prospekt, 2012. 144 p.

8. Dronova Yu. A. What you need to know about surrogate motherhood. Moscow: Gorodets, 2007 [Electronic resource]. Available in RLS «ConsultantPlus» on password.

9. Pestrikova A. A. Surrogate motherhood in Russia: monograph. Samara : Samar. Humanit. Acad., 2008. 180 p.

10. Svitnev K. N. Legal regulation of assisted reproductive technologies in Russia: what has changed with the adoption of the law on health protection? // Modern law. 2012. No. 2. P. 76–80.

11. Svitnev K. N. Auxiliary reproductive technologies in the new legislation // Legal issues in public health. 2013. No. 7 (July). P. 42–53.

12. Svitnev K. N. Review of law enforcement practice in cases related to challenging refusals of registry offices in registering children born as a result of surrogate motherhood programs // Family and Housing Law. 2012. No. 1. P. 12–15.

13. Svitnev K. N. ART and marital status // Reproductive technologies today and tomorrow : materials of the XXI International Conference of the Russian Association of Human Reproduction. St. Petersburg, 2011. P. 25–26.

14. Svitnev K. N. Auxiliary reproductive technologies: legal and ethical aspects of postmortem reproduction // Legal issues in public health. 2011. No. 6. P. 30–43.

15. Ivaeva E. A. Institute of surrogate motherhood as a way to implement the human reproductive function: legal problems // Medical Law. 2009. No. 1. P. 46.

16. Kirichenko K. A. About two approaches to understanding the legal essence of assisted reproductive technologies // Medical Law. 2011. No. 3. P. 35–40.

17. Maksimets T. I. Efficiency of legal regulation of surrogate motherhood // Medical Law. 2009. No. 1. P. 50–52.

18. Stebleva E. V. Problems of realization of the rights of participants of surrogate motherhood relations : thesis of the candidate of law : 12.00.03. M., 2012. 210 p.

19. Alborov S. V. Medical secret in the legal relationship of surrogate motherhood // Medical Law. 2017. No. 2. P. 42–46.

20. Glandin S. V. On assisted reproductive technologies and surrogate motherhood — de minimis curat lex? // Judge. 2016. No. 11. P. 38–43.

21. Kasatkina A. Yu. Realization of the hereditary rights of a child born with the use of assisted reproductive technologies in the Russian Federation // Inheritance law. 2017. No. 1. P. 41–44.

22. Akhmatyanova V. A. Surrogate motherhood in Russia: analysis of legislation and practice // The rule of law: theory and practice. 2016. Vol. 4. No. 46. P. 132–138.

23. Appeal determination of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan of 28.06.2017 in case No. 33a-13766/2017 [Electronic resource] // LitigationRecords.rf. Information Agency. URL: <http://судебныерешения.рф/28395981/extended> (date of viewing: 22.06.2018).

24. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 15, 2012 No. 880-O [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (date of viewing: 22.06.2018).

25. Decision of the Khimki City Court of the Moscow Region of March 3, 2014 No. 33-21541/2014 [Electronic resource] // RosPravosudie. The site of public judicial practice. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-461216505/> (date of viewing: 25.04.2018).

26. Appeal definition of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated 12.03.2015 No. 33-3506/2015 [Electronic resource] // RosPravosudie. The site of public judicial practice. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-486954169/> (date of viewing: 25.04.2018).

Как цитировать статью: Ахматьянова В. А., Сагитова И. Ф. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: вопросы права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 318–323. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.327.

For citation: Akhmatyanova V. A., Sagitova I. F. Auxiliary reproductive technologies in Russia: issues of law // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 318–323. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.327.